

**ВЕРЕНА
ВИБЕК**

КИДАНУ РИВЗ

**НИКОГДА
НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ**

Верена Вибек
Киану Ривз. Никогда
не оглядывайся
Серия «Против целого
мира. Биография»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62059473

Киану Ривз. Никогда не оглядывайся / В. Вибек: Родина; Москва; 2020

ISBN 978-5-907351-57-8

Аннотация

В 1999-м году на экраны вышел фильм, предопределивший будущее всего мира, создавший новую философию и новый тип супергероя. Благодаря фильму «Матрица» киберпанк из андеграунда стал мейнстримом, а каждый житель мегаполиса смог почувствовать себя Избранным. Последнего супергероя сыграл самый несчастный и одинокий актер Голливуда – Киану Ривз. Его лучший друг умер от передозировки наркотиков в 1991-м году, но это было лишь начало череды бесконечных несчастий, преследовавших его по пятам. В 33 года он впервые влюбился. Вместе с актрисой Дженнифер Сайм они начали строить планы на будущее, которым не суждено было сбыться. Его ребенок умер, так и не родившись, жена попала в аварию через несколько

месяцев после смерти дочери. Ее пришлось похоронить рядом с дочерью. Казалось, что ничего хуже уже не может произойти, но в этот момент сестра актера узнала о том, что больна лейкемией. Говорили, что актера сломила череда личных трагедий. Так и было, но ради того, чтобы спасти сестру он обязан был оставаться супергероем. Впервые на русском языке – иллюстрированная биография Киану Ривза.

Содержание

Глава 1. Бейрут. 1960-е годы	6
Глава 2. В поисках дома	20
Глава 3. Торонто	39
Глава 4. Первые шаги к успеху	71
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Верена Вибек

Киану Ривз. Никогда

не оглядывайся

© Вибек В., 2020

© ООО «Издательство Родина», 2020

Глава 1. Бейрут. 1960-е годы

Неважно, что происходит в вашей жизни, вы можете преодолеть это! Жизнь стоит того, чтобы жить.

Киану Ривз

Сегодня столица Ливана Бейрут считается маленькой Францией на загадочном Востоке. Это место уже не помнит долгих лет гражданской войны, почти полностью разрушивших город. Повсюду здесь можно встретить маленькие, трех-четырёхэтажные особняки с французскими балконами, в которых располагаются отели и магазины. Теперь Бейрут по праву считается одним из самых перспективных туристических направлений. Несмотря на то, что официальной религией здесь является ислам, большинство женщин тут предпочитают носить европейскую одежду, нет никаких ограничений в выборе профессий или посещения различных публичных мест. Здесь всегда была сильна христианская община, с которой приходилось как-то уживаться даже самым радикально настроенным мусульманам.

Киану Ривз в детстве. 1960-е гг.

«Психологи считают, что характер и мировоззрение закладывается в раннем возрасте. Однако человек может меняться, если посчитает это правильным поступком. У каждого человека есть выбор, независимо от возраста. Опыт прошлого можно использовать в качестве путеводной звезды. Она покажет лучший путь, по которому следует двигаться»

(Киану Ривз)

В 1960-х годах Бейрут напоминал пестрое восточное покрывало, в котором перемешалось все, что только можно было представить. Тут часто можно было встретить закутанных в паранджу женщин, несколько раз в день с крыши минарета звучал призыв к молитве, но при этом уже всю работу вели европейские кафе, а на улицах города легко можно было встретить усевшихся прямо на траве или каменной кладке городской улицы подростков. Одни компании состояли лишь из молодых людей в форме медресе, другие компании выглядели более пестро, ну а третьи шокировали даже более или менее лояльных к нововведениям горожан. Это были хиппи, «дети цветов», заполонившие уже к тому времени весь мир. Дети обеспеченных родителей не хотели учиться и тяжело работать всю жизнь, они хотели быть счастливыми и путешествовать. Абсолютное большинство хиппи сначала отправлялись в путешествие по Америке, а затем – копили

деньги на авиабилеты до Гоа. Но были и любители более оригинальных маршрутов.

Одной из девушек в брюках и пестрой рубашке была Патрисия Тейлор. Она приехала сюда из Англии и сейчас тратила последние свои деньги, все еще слабо понимая, чем она могла бы здесь заниматься. Больше всего ей нравилось целыми днями сидеть на улице в компании друзей и наблюдать за странной и непонятной жизнью столицы Ливана. Еще ей очень нравилось придумывать необычные наряды из невесть откуда появлявшихся тканей. На какой бы улице вы ни оказались здесь, вы обязательно натыкались на лавку с тканями, на базарах были огромные ряды с цветными отрезами и фурнитурой. Торговцы часто выкидывали ненужные лоскуты и охотно делились недорогими материалами с красивыми европейскими девушками. Патрисия арендовала квартиру в центре города вместе с несколькими подругами, поэтому здесь то и дело появлялись целые рулоны пестрых восточных тканей, из которых легко можно было сшить не один экстравагантный наряд. Именно так девушка и развлекалась в свободное время. Получаться стало весьма неплохо. Подруги часто просили ее сшить какое-нибудь платье, но денег, конечно, они за это не платили. Представить же, что скромные местные женщины будут носить яркие и смешные наряды, было невозможно. Единственным более или менее постоянным источником заработка на тот момент были немногочисленные ночные клубы, в которых моно было танцевать

за деньги. Это не был стриптиз, так как в Бейруте такое было все-таки вне закона, но танцы были достаточно откровенными для того, чтобы завести местных мужчин. Заработок неплохой, но и риски были немалые. Каждый день случалось так, что кто-то из разгоряченных посетителей устраивал какой-то скандал или потасовку. Защитником всегда выступал один-единственный охранник, от которого, по большому счету, толку было мало.

По вечерам они собирались на пляже и устраивали возмутительные для местных жителей вечеринки. Впрочем, полиция предпочитала не связываться с такими компаниями, так как это грозило ей большими неприятностями. Одетый как клоун и выглядящий как подросток молодой человек легко мог оказаться сыном дипломата или политика. В 1960-х годах духом хиппи прониклись уже все слои населения, в Америке и Англии к хиппи обычно прибывались беспризорные подростки и ищущие лучшей жизни молодые люди, так и не поступившие в колледж, но здесь, в Бейруте, по-прежнему считали, что все эти хиппи – так называемая «золотая молодежь». Здесь была своя логика: не у каждого беспризорника найдутся деньги на авиабилет до Бейрута.

На одной из таких пляжных вечеринок Патрисия познакомилась с молодым человеком по имени Сэм. Это был веселый, беззаботный парень с Гавайев, у которого всегда можно было перехватить немного легких наркотиков. Без едкого, сладковатого запаха, окутывающего всю компанию в облако

дыма, сложно было представить такую вечеринку.

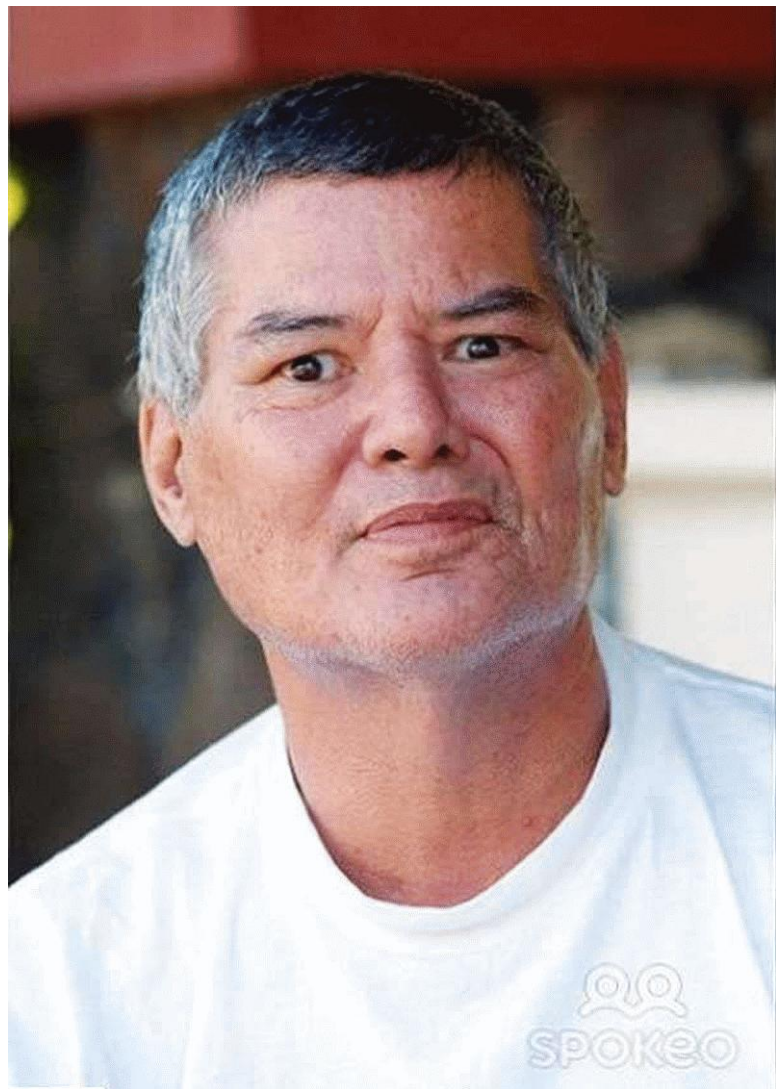
– Как ты здесь оказался? – спрашивала Патрисия.

– Искал место в мире, где тоже есть море и пляж. Я же с Гавайев, – уклончиво отвечал Сэм.

Гавайи в те годы только-только вошли в состав Соединенных Штатов Америки и, по большому счету, все еще являлись маленькой и беззаботной страной, живущей по своим правилам. Именно таким, незначительным и беззаботным, казался и Сэм. Он предпочитал не распространяться о себе, из-за чего казался таинственным юношей с интересной историей жизни. По большому счету, так оно и было. К двадцати годам у Сэма был уже весьма серьезный, но совсем не завидный жизненный опыт. Он родился в небогатой семье, жившей в небольшом домике на побережье. Многочисленным братьям и сестрам приходилось ютиться в одной комнате, а зачастую и попросту спать в саду или на пляже. Никакой работы на островах никогда не было. Единственно возможный промысел: рыболовство. Однако за счет ловли рыбы и морских гадов уже давно нельзя было прожить. Остался лишь туристический бизнес, но здесь была слишком большая конкуренция. Заработать по-настоящему хорошие деньги можно было только, продавая наркотики, чем и занималось большинство местных мальчишек на пляжах Гавайев. Если подворачивалась какая-то другая работа, они брались и за нее, но такое случалось редко.

В 1960-х годах в Штатах уже всю продавали героин.

Обороты этого наркотика еще не дошли до критических значений, каких достигали продажи героина в 1990-е годы, но опасный препарат уже вошел в моду. Появился он и на Гавайях. Однажды парень, который давал Сэму на реализацию небольшие партии легких наркотиков, предложил ему заработать по-настоящему хорошие деньги. Для этого требовалось лишь слетать в одну из стран на Ближнем Востоке, встретиться с нужным человеком и привезти партию товара. Аэропорт Гавайев и сегодня напоминает сельский аэродром, а в 1960-х все выглядело намного печальнее. Сэму было уже восемнадцать, так что он мог беспрепятственно летать, куда ему вздумается. На обещанные деньги вполне можно было купить новый дом, так что Сэм даже и не думал отказываться. Он немного поторговался и уже через неделю держал в руках билет на самолет. Назад молодой человек возвращался с несколькими килограммами героина в багаже.

Сэмюэль Ноулин Ривз-младший – отец будущего актера

– Молодой человек, пройдите в комнату особого досмотра, пожалуйста, – весьма сурово приказал ему сотрудник таможенной службы аэропорта. Сэм затрясся в панике и чуть ли не моментально выложил полиции все, что ему было известно про наркотики на Гавайях. Главное правило американского законодательства: сдай всех, и ты свободен. Есть еще одно – когда ты на волне успеха, никто тебя не тронет. Все подождут, когда ты упадешь с пьедестала. Сэму про второе правило ничего не было известно, но он совершенно точно знал, что его единственный шанс избежать смертной казни: рассказать все, что ему известно.

Сотрудничество со следствием учли, и в итоге Сэм на три года отправился в колонию. Это время пошло ему на пользу. В колонии для несовершеннолетних работала школа. Причем получение аттестата являлось очевидной причиной для досрочного освобождения, поэтому Сэм с утроенным энтузиазмом сел за уроки. Здесь, в колонии, он все же закончил среднюю школу (единственный в семье), а спустя пару месяцев был освобожден досрочно. Правда, на Гавайях его больше не ждали. Ни о какой работе не приходилось и мечтать, да и жить здесь теперь было опасно. Все драгдилеры прекрасно понимали, почему Сэмми получил такой маленький срок, и сейчас горели желанием разобраться с ним. Именно поэтому молодому человеку пришлось взять и от-

правиться в бессрочное путешествие по жизни.

В Бейруте Сэм подрабатывал разнорабочим на стройке. Платили мало, но у юноши почему-то всегда водились деньги. Вскоре они начали жить с Патрисией. В их квартирке постоянно толпились друзья, а владелец квартиры беспрестанно ругался на них за вечеринки и прочно закрепившийся в квартире едкий, сладковатый запах. Девушке все же удалось устроиться костюмером в местный театр. Она просто выдала себя за известного британского дизайнера, а проверять это резюме никто и не подумал, так что очень скоро Патрисия превратилась в настоящую звезду городского масштаба, ну а Сэм так и продолжал работать на стройке. Зарабатывал он, правда, почему-то больше девушки.

Уже через несколько месяцев Патрисия узнала о том, что беременна. Сэм искренне обрадовался этой новости, а через неделю заявил, что ему нужно срочно улететь на несколько дней домой, на Гавайи. В начале их отношений Сэм уже однажды летал на неделю домой, поэтому девушка ничего не заподозрила.

– В следующий раз мы полетим вместе, – заверил Сэм.

Вернулся молодой человек через пару недель, мрачный, но с большим количеством наличных. Сэм объяснил это тем, что его брат недавно устроился на хорошую работу и решил помочь молодой семье. Строго говоря, семьей Сэм и Патрисия пока еще не были, узаконить свои отношения они решили лишь за пару месяцев до рождения ребенка.

В сентябре 1964 года в семье Патрисии Тейлор и Сэма Ривза появился мальчик, которого отец предложил назвать традиционным гавайским именем Киану. В переводе с местного наречия это слово переводилось как «легкий ветер с гор».

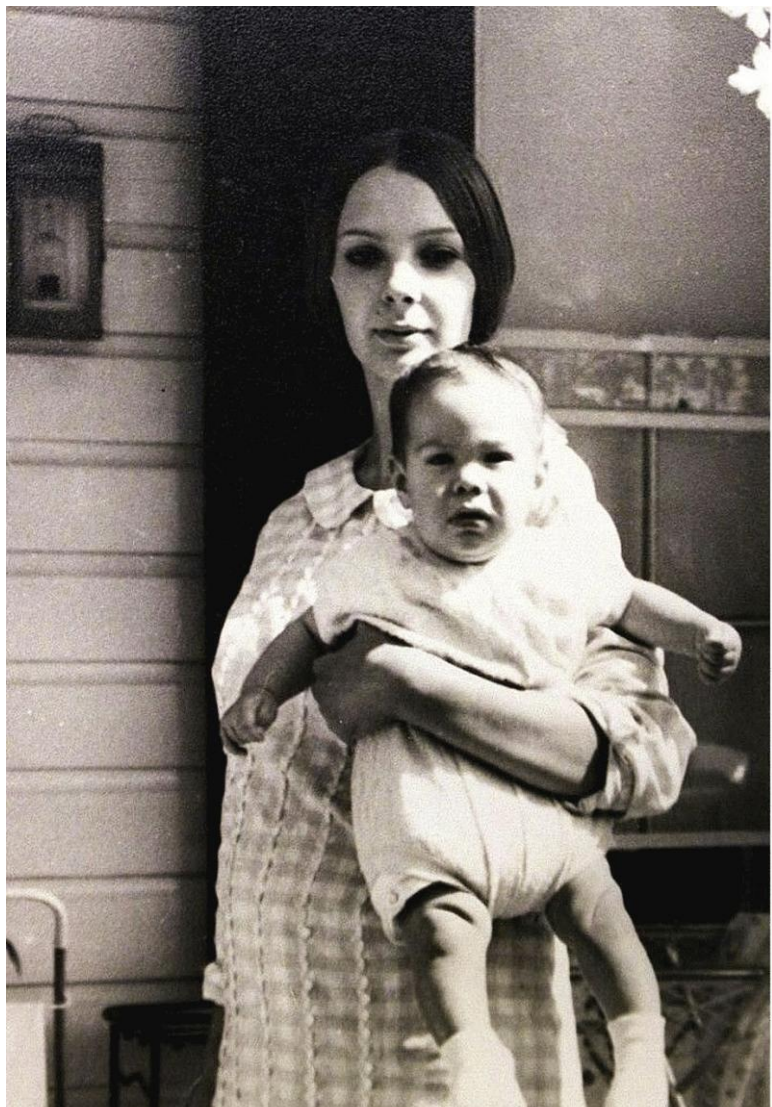
– Это имя подарит мальчику свободу, – любил повторять Сэм, а для равнодушной к хиппи Патрисии свобода всегда была синонимом счастья.

Их жизнь поначалу мало чем отличалась от жизни других молодых семей. Денег вечно не хватало, но зато ребенок рос в окружении любви и заботы не только родителей, но и их многочисленных друзей, вечно толпившихся в квартире. Дом молодой семьи пустел лишь на время коротких визитов родителей Патрисии, которые души не чаяли во внуке. Буквально через год после рождения мальчика девушка вновь забеременела. Для свободолюбивого Сэма, все еще мечтавшего о больших и легких деньгах, это стало ударом. Казалось, что именно сейчас можно похоронить свои последние надежды на лучшую жизнь. Веселый и неунывающий парень, которого Патрисия полюбила как раз за легкий характер, становился все более мрачным и замкнутым. Вскоре начались вспышки агрессии, а затем девушка стала находить в квартире использованные шприцы.

При всем желании Патрисию сложно было бы назвать пуританкой. Она никогда не имела ничего против того, чтобы поэкспериментировать с натуральными психоделиками,

и была в курсе последних исследований Тимоти Лири (не стоит забывать, что в те времена лизергиновую кислоту можно было купить в любой аптеке), но все это не про героин. Даже в наивные 1960-е годы всем было очевидно, что если ты колешь себе что-то ради получения кайфа, то дело плохо. Сэм приносил все меньше денег, все чаще исчезал на несколько дней или даже недель. Ситуация стала чуть лучше лишь только после того, как однажды Сэм вернулся после нескольких недель отсутствия и обнаружил в квартире Патрисию и уже двоих детей. Девочку Патрисию назвала Ким, отец не был против этого имени. Ему в тот момент, по большому счету, уже не было до всех этих имен никакого дела.

– Пообещай мне бросить, – потребовала Патрисию после многочасового скандала, который, кажется, поверг в состояние нервного срыва обоих. Сэм, конечно, пообещал, а затем, конечно, нарушил собственное обещание и вновь начал употреблять героин.

Киану Ривз с мамой. Бейрут. 1960-е гг.

Так продолжалось несколько лет. Хуже всего было как раз то, что у них с Патрисией были общие друзья, которые всегда имели при себе полный арсенал препаратов и всегда были рады прикупить порцию нового для них героина (тем более, для кого-то он уже перестал быть новым). Сэм же зарабатывал на продаже неплохие деньги. Отказаться от такого дохода он не мог, но и не употреблять свой товар было выше его сил.

– Мне нужно на пару недель поехать домой и прийти в себя, – заявил наконец Сэм, предложив Патрисии прилететь к нему через пару недель. Это показалось хорошей идеей. Сэм собрал все свои вещи, последние деньги и улетел на Гавайи. Ни через две недели, ни даже через месяц он не объявился. Патрисия же с удивлением обнаружила, что блокнот, в котором был записан домашний адрес родителей Сэма исчез вместе с ним.

Глава 2. В поисках дома

*Иногда простых вещей тяжелее всего достичь.
Киану Ривз*

В Бейруте девушку больше ничего не держало. Вместе с Сэмом она лишилась и друзей, которые почему-то больше не горели желанием общаться с ней. Муж девушки частенько занимал у их общих друзей небольшие суммы. Справедливости ради стоит отметить, что иногда он эти деньги возвращал, но чаще все же эту миссию возлагал на Патрисию. Ей, оставленной с двумя детьми на руках, просто нечего было отдавать. Поначалу друзья стали реже приглашать девушку на вечеринки, а впоследствии просто вычеркнули ее из жизни. На работе тоже начали возникать проблемы из-за ее постоянных отлучек. Казалось, что сам город отвернулся от нее, превратившись в огромный, чуть озлобленный восточный базар. Даже дети, играющие во дворе, казалось, играют как-то враждебно и отчужденно.

– Один взрослый и два детских билета до Сиднея, пожалуйста, – решительно заявила Патрисию девушке-кассиру в одном из отделений билетных касс.

Эти билеты стоили целое состояние, но и обещали они настоящее начало новой жизни. На это можно и потратиться. Сидней в конце 1960-х годов представлял собой молодой

и активно развивающийся город. Знаменитое здание оперы пока еще не было построено, но театр здесь активно развивался. Вдобавок к этому здесь говорили на английском языке, поэтому никаких проблем взаимопонимания не должно было возникнуть.

– Да и кто вообще знал, что такое Австралия? Кто и когда в ней бывал? – со смехом впоследствии говорила мать будущего актера.

Здесь действительно мало кто бывал. Первое, что поразило Патрисию, были расстояния, которыми здесь все измерялось. Не то что Бейрут, жизнь которого сосредоточена на крохотном пяточке центра города, но даже гигантский Лондон по сравнению с Сиднеем казался крошечной деревушкой. Еще одним неприятным открытием стали цены, которые здесь почему-то были в разы выше, чем в Ливане.

Деньги таяли буквально на глазах, поэтому Патрисию вновь стала разыскивать Сэма. Она уже не собиралась помириться с мужем, но хотела потребовать от него выплаты алиментов. Вскоре Сэм все-таки вышел на связь и даже пообещал переслать немного денег. Конечно, это обещание он и не собирался выполнять. Настроения его сменялись резко и неожиданно. В одном телефонном разговоре он мог плакать и умолять жену вернуться, проклинать, орать и затем отказываться давать какие бы то ни было деньги. Такое повторялось раз за разом, пока, наконец, Патрисию не услышала на том конце телефонного провода голос матери Сэма. Женщи-

на сообщила о том, что ее сына недавно снова арестовали за хранение наркотиков. На этом можно было забыть о всякой помощи со стороны Сэма.

Поиски работы шли с переменным успехом. Иногда удавалось устроиться в команду организаторов какого-нибудь очередного шоу крупной звезды, но случалось это нечасто. Девушка быстро нашла себе компанию в приморском и свободолюбивом Сиднее. Этот город был практически создан мошенниками, аферистами и искателями приключений. В конце 1960-х годов творческие бездельники, казалось, составляли его основное население. Даже сегодня здесь практически невозможно встретить кучки офисных сотрудников возле разного рода бизнес-центров. Такие стайки всегда можно видеть возле небоскребов Манхэттена. Все они одеты по дресс-коду, у всех одинаковые бумажные стаканчики с кофе в руках. В Сиднее даже сегодня ни один офис-менеджер не будет придерживаться дресс-кода. В 1960-х, казалось, здесь не работал никто. Патрисия недолго арендовала жилье, предпочитая вместе с детьми кочевать по друзьям и приятелям. Здесь, в Сиднее, все так же был поблизости океан, шум которого, казалось, разносился по всему городу. Все так же, как и в Бейруте, большую часть года здесь светило яркое солнце.

Киану Ривз с мамой Патрисией Бонд (в девичестве Тейлор) на церемонии вручения премии Оскар. 2020 г.

Они сменили несколько десятков квартир за считанные месяцы, прежде чем девушке все же удалось подыскать себе работу. Наконец она снова создавала магию на сцене, на сей раз организовывая концерты звезд из Америки. Сюда они приезжали часто, поэтому работы хватало. Девушка устроилась помощником организатора выступлений, и большая часть времени уходила на покупку кофе для сотрудников. Денег на жизнь не хватало категорически, а времени работа занимала слишком много. Ким и Киану росли под присмотром многочисленных друзей Патрисии. Один отчим сменялся другим с калейдоскопической скоростью. Этот процесс казался хаотичным и циклическим. Дети зачастую даже не успевали запомнить имя нового поклонника матери, как вдруг появлялся следующий. Большинство из них были актерами и продюсерами из Европы и Штатов.

– Что ты делаешь во всеми забытой Австралии? Если ты хочешь сделать карьеру, то есть только один город, в котором ты должна жить, – Нью-Йорк, – беспрестанно слышала Патрисия.

– Я не люблю холод, – старалась отшутиться девушка.

Она подумывала о переезде в Лос-Анджелес, но это казалось смешным и невозможным, а вот про Нью-Йорк говорили все. К тому же там жило много знакомых девушки. Здесь, в Сиднее, она все еще чувствовала себя чужой, все же этот город оказался экзотическим приключением, непригодным

для жизни.

Постепенно боль и обида на бывшего мужа улеглись, а вместе с тем появилось и желание влюбиться и снова что-то резко изменить в жизни. Таким серьезным увлечением стал безвестный режиссер из Нью-Йорка, который буквально умолял девушку переехать в Нью-Йорк. Ким и Киану только-только начали осваивать сложный для понимания австралийский вариант английского языка, только-только начали заводить своих собственных друзей и приятелей на детских площадках, когда вдруг снова пришла пора паковать вещи и переезжать. На сей раз в холодный и промозглый Нью-Йорк.

По воспоминаниям Патрисии Тейлор, переезд дался ей легко, но не детям. Брат с сестрой не желали жить в сыром и ветреном мегаполисе, в котором деревья есть только в Центральном парке.

Поначалу они поселились в небольшой квартирке на задворках Манхэттена, в которой жил так долго звавшийся к себе Патрисию режиссер. Молодой человек действительно во многом помог Патрисии на первых порах, познакомив девушку с Бродвеем и его обитателями. Именно благодаря ему Патрисии удалось быстро закрепиться в городе и найти работу в одном из любительских театров на недалеко от Бродвея. Вот только к детям молодой режиссер оказался безразличен. Он полагал, что девушка оставит их в Сиднее, хотя бы на первое время, а потом... А кто и когда знает, что бы-

вает потом? Существование детей в квартире он предпочитал попросту не замечать, пока это возможно. При любом удобном случае он предлагал отправить их к родственникам девушки, настаивал на том, чтобы отправить их к бабушке с дедушкой. На последнее Патрисия почти уже согласилась, но отношения с молодым человеком к тому моменту совсем испортились.

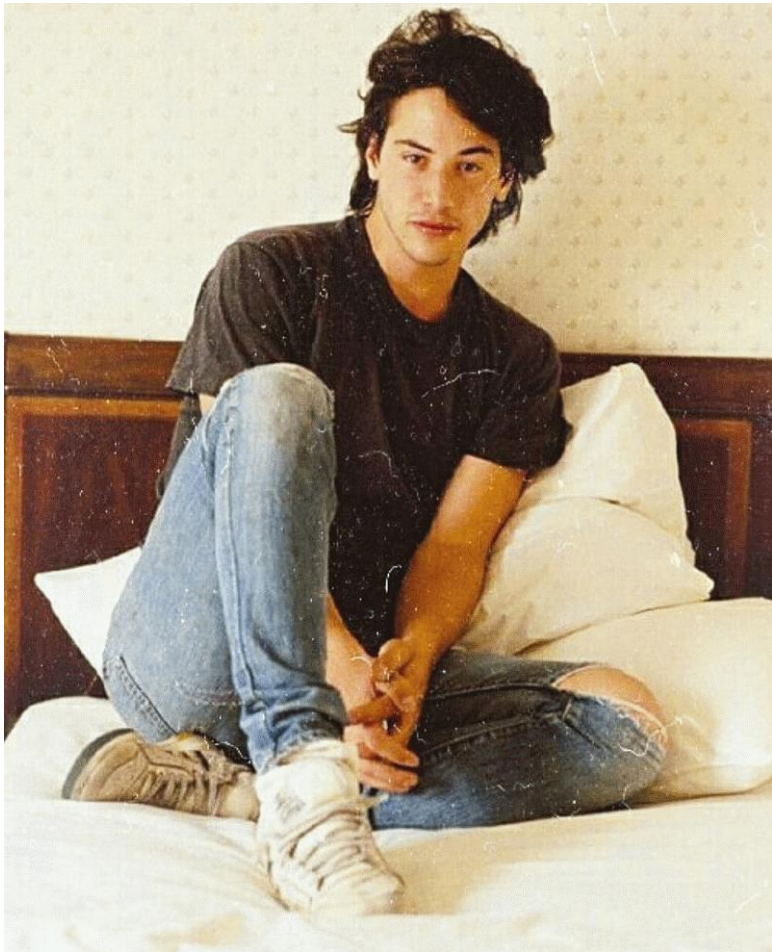
Ким и Киану часто проводили время за кулисами театра и наблюдали за тем, как их мама колдует над костюмами актеров. Они прекрасно знали, что их главная задача: вести себя как можно тише. Большую часть времени Киану проводил, подглядывая из-за тяжелой и старомодной шторы за тем, что происходило на сцене.

– Мама, я решил, что хочу стать актером, – неожиданно заявил Киану, войдя в костюмерную. Девушка была занята работой и даже не обратила внимания на сына.

– Значит, станешь, – ответила она, не поворачивая головы.

*Я просто хотел стать космонавтом, строителем и пожарником, поэтому и стал актером. На самом деле дети ведь обычно хотят стать кем-то, чью работу видят каждый день. Для меня театр был домом, мы с детства околачивались за кулисами, поэтому особенного выбора у меня просто не было... К тому же я плохо учился в школе
(Киану Ривз).*

Вскоре они вновь стали кочевать из одной квартиры в другую. Детей действительно удалось отправить на пару месяцев в Великобританию, где их взялись воспитывать родители девушки. Патрисия же всю старалась стать значимой частью театральной жизни Нью-Йорка, не понимая пока еще того факта, что в этом пазле слишком много частей, чтобы одна его часть могла иметь хоть какое-то значение.

«Чтобы получить от жизни то, чего хочешь, необходимо в первую очередь определить, а чего же ты

хочешь»

(Киану Ривз)

В 1969-м году Патрисия познакомилась с модным театральным промоутером Полом Аароном. Они встретились в одном из ночных клубов города, и поначалу эта интрижка никому не казалась чем-то серьезным. Наутро они начали выяснять имена общих знакомых и обнаружили, что их не так уж мало. Оба они работали по ту сторону кулис, оба мечтали о громком успехе, но пока еще ничего не добились. Общие взгляды на искусство, общие цели и планы на будущее стали хорошим стартом для отношений, которые начались со случайного знакомства в ночном клубе Нью-Йорка.

Двадцатилетний Пол Аарон уже успел самостоятельно спродюсировать несколько постановок, активно занимался организацией съемок рекламы и телевизионных программ. И конечно, как и все театральные промоутеры, он бредил мыслями о кино. В свободное время он занимался написанием сценариев, а в рабочее – ставил мюзиклы на Бродвее. Как ни странно, он совершенно спокойно воспринял новость о том, что у Патрисии двое детей.

– Это же Нью-Йорк, детка, – развел руками Пол Аарон, имея в виду свободу нравов в обществе тех лет. Иметь в двадцать с небольшим двоих детей считалось вполне нормальным не только в бедных кварталах, но и на Манхэттене. Слишком свободные «дети цветов» считали, что самое главное в воспитании детей – ни в чем не ограничивать свободу

своих чад. Такой подход имел очевидные минусы, но и факт наличия детей в этом случае воспринимался куда проще. По воспоминаниям Патрисии, Пол с радостью проводил много времени с детьми. Только так он мог полностью расслабиться и забыть на время о тщетных попытках сделать себе имя в шоу-бизнесе.

В конце 1960-х годов Нью-Йорк был центром создания свободного от голливудских стандартов авторского кино. Здесь все еще снимали ленты для кинофестиваля Сандэнс, телевизионные фильмы и сериалы. Однако с каждым годом делать это становилось все сложнее. Такое кино не предполагает больших бюджетов, а снимать в Нью-Йорке было очень дорого. С каждым годом правительство ужесточало рамки, в которых приходилось существовать режиссерам и продюсерам, поднимало цены на аренду павильонов, а съемки на Манхэттене мог себе позволить разве что Энди Уорхол, снимающий своих друзей на любительскую кинокамеру и затем мастерски презентующий странные киноленты с прыгающей картинкой. Этот гений поп-арта мог не только создать предмет искусства из горы мусора, но и презентовать пятичасовую ленту, в которой просто спит человек, как сверхмодное и концептуальное кино. Чуть менее гениальным режиссерам, желающим снимать понятные большинству людей фильмы, приходилось искать новые пути развития.

– Единственный выход – Канада, – не уставал повторять Пол Аарон.

Торонто и Ванкувер привлекали все большее внимание кинокомпаний. В Канаде были менее жесткие законы, да и цены на аренду павильонов были не в пример ниже. При этом картинка полностью соответствовала Восточному побережью Штатов. Многочисленные леса, озера и реки Канады очень походили на привычную американцам глубинку. Здесь предпочитали снимать ленты, действие которых проходило в Мичигане или Миссури, здесь же можно было снять кино про Нью-Йорк или Чикаго. Постепенно в Канаде стали развиваться местные киностудии, привлекая к себе внимание все большего числа инвесторов. Полу Аарону пришлось уже пару раз съездить в Канаду для съемок небольших телевизионных проектов, и в 1970-м году ему наконец удалось подписать контракт на крупный проект. На целый год нужно было переехать в Торонто, при этом для Патрисии там тоже могла найтись работа, но девушка на сей раз все равно не спешила с переездом.

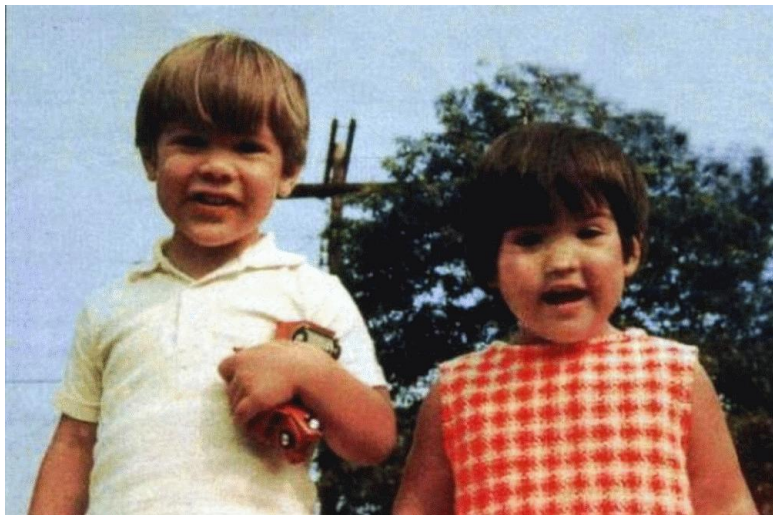
– Это ненадолго, мы вернемся в Нью-Йорк уже через год, ты даже не заметишь, как пролетит время, – убеждал ее театральный промоутер, но Патрисия уже слишком привыкла к сумасшедшему ритму жизни в Нью-Йорке. Канада же ей представлялась сплошным непролазным лесом.

– Выходи за меня замуж! – в каком-то порыве отчаяния предложил Пол, когда до предполагаемого отъезда оставалось не так много времени. Аарон искренне любил Патрисию, привязался к детям и просто не мог себе представить

то, как ему придется оставить их одних в Нью-Йорке. Даже несмотря на многочисленные конфликты и бурные выяснения отношений, Пол и Патрисия считали себя идеальной парой. Их связывали сильные и искренние чувства, общие цели и интересы, а также, что немаловажно, в схожее представление о счастье.

Незадолго до отъезда пара зарегистрировала свои отношения и устроила шумную вечеринку в честь своего переезда в Торонто. Ким и Киану присутствовали на этой вечеринке, но, казалось, их мало кто замечал.

В 1970-м году семья в полном составе прибыла в крупнейший город Канады. Торонто встретил их ветром и проливным дождем, который очень скоро сменился снежной метелью. В Торонто Киану пошел во второй класс начальной школы, а на следующий год учиться должна была отправиться и Ким. Привыкшие к переездам, они старались держаться вместе и опасались общаться с местными детьми. Так было и в Сиднее, и в Нью-Йорке. Из-за постоянных переездов они просто не успевали избавиться от только что появившегося акцента, поэтому их речь всюду вызывала насмешки. Это не прибавляло им уверенности в себе и еще больше отталкивало от других людей. Да и не было никакого смысла заводить друзей, ведь очень скоро они все равно опять куда-нибудь переедут... Сколько дети себя помнили, они не задерживались на одном месте дольше нескольких месяцев. Когда им сказали, что Торонто – это надолго, они просто не поверили.

Киану Ривз с сестрой Ким в детстве. Сидней. 1960-е гг.

Привыкшему делать все, что заблагорассудится, Киану было сложно привыкнуть к жестким школьным правилам, из-за чего он то и дело получал замечания от учителей. Это увеличивало количество насмешек от одноклассников и, соответственно, ненависть к школе.

Патрисия и Пол действительно начали налаживать быт. Пол был занят съемками, Патрисия умудрилась ввязаться в крупный проект по организации серии концертов международных звезд. Впервые они начали зарабатывать более или менее серьезные деньги и даже смогли позволить себе купить

свой первый дом. Им стал небольшой, но уютный особняк в Йорксвилле, пригороде Торонто.

Переезд в новый дом, казавшийся обещанием счастья, превратился в настоящую катастрофу. Пол и Патрисия стали ссориться из-за каждой мелочи, не желая ни в чем друг другу уступать. Пол стал все больше времени уделять работе и... предпочитать общество юных актрис Патрисии. Девушка не могла простить такого предательства и просто собрала вещи мужа, когда тот в очередной раз не пришел ночевать.

Пол осознал, что натворил, лишь увидев несколько чемоданов, набитых вещами. Лишь тогда ему стало понятно, что так, как было прежде, уже не будет. Он арендовал дом неподалеку и стал всеми силами пытаться исправить все, что натворил. В ответ на это Патрисия, закончив организацию серии концертов Дэвида Боуи в Торонто, собрала детей и отправилась на Гавайи.

Поездка к океану должна была пойти всем на пользу. Солнце, цветочные ожерелья и, конечно, прохладный ветер с гор, дарящий свободу мыслям, должны были сделать их чуть более счастливыми. Должны были, но не сделали. Киану тяжело переживал расставание матери с Полом, которого стал считать своим отцом. Впервые за всю жизнь они с Ким по-настоящему привязались к кому-то, а теперь должны были смириться с мыслью о том, что Пол стал еще одним отчимом, которых у них уже было предостаточно и которые, расставшись с Патрисией, больше никогда не вспоминали о ее

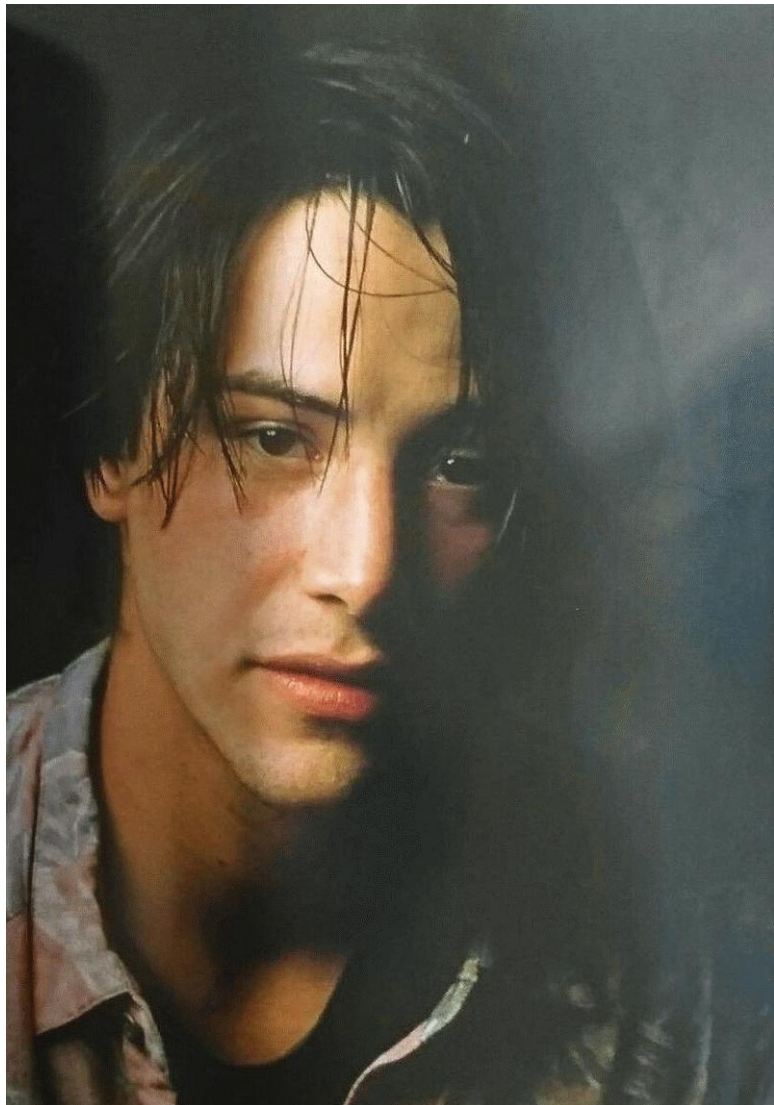
детях. Теперь они должны были снова познакомиться с человеком, которого почему-то называли их отцом, а заодно и со всей его многочисленной семьей.

Сэм к тому моменту уже разрешил все свои конфликты с законом и предпочитал больше не ввязываться в опасные авантюры. Большую часть времени он проводил в спутанном наркотиками сознании, но все же умудрился не утратить человеческого облика. Виной тому была девушка, с которой он начал встречаться относительно недавно и на которой впоследствии женился. Сэм был не против общения с детьми, но совершенно не представлял, как должен себя с ними вести, поэтому несколько этих встреч выглядели жалкими попытками выяснить, «что нового» произошло у детей за последние лет пять. Дети, естественно, не понимали, что должны отвечать и еще больше не понимали, почему должны называть этого человека отцом. Это же несправедливо. Почему они не могут называть отцом Пола?

У меня не было отца. Пожалуй, мне бы хотелось, чтобы он был. Особенно остро это ощущаешь, когда начинаешь взрослеть и тебе нужен совет мужчины. Не могу сказать, что я сильно переживал из-за невозможности общаться с Сэмом, для меня это был совершенно чужой человек
(Криану Ривз).

В ту поездку они познакомились с родственниками со стороны отца. Все братья и сестры Сэма жили неподалеку и уже

имели не по одному ребенку. Калейдоскоп этих встреч не отложился в детской памяти. Исключение составил лишь старший брат отца по имени Киану. Именно в его честь в свое время Сэм предложил назвать сына, а вовсе не в честь прохладного ветра с гор.

«Может, я чересчур скептически отношусь к этому миру, может быть я чересчур чувствителен ко всей ненависти и хаосу вокруг меня – было бы куда легче игнорировать все то, что творится вокруг, и сосредоточиться на себе»

(Киану Ривз)

Глава 3. Торонто

Иногда враги – наши лучшие учителя. Люди учатся на своих ошибках, а разрушение иногда означает возрождение.

Киану Ривз

Вернувшись с каникул в Торонто, Ким и Киану должны были снова вернуться в школу. Пол Аарон продолжал жить по соседству и не терял попыток наладить отношения с Патрисией. Частенько он отвозил детей в школу, забирал их оттуда и привозил к себе на работу. Особенно часто отчим так поступал с Киану, которому нравилось проводить время в обществе актеров.

– Когда-нибудь ты станешь режиссером, – говорил Пол Аарон, когда видел, с каким интересом ребенок наблюдает за тем, что происходит на сцене.

– Я стану, – слишком серьезно для своего возраста отвечал Киану и с утроенным энтузиазмом наблюдал за происходящим. Пожалуй, сцена была единственным местом, где Киану мог долгое время сидеть на одном месте. В классе он не проявлял и сотой доли того усердия, с которым старался помочь отцу в театре. Усилия рано или поздно приносят свои плоды. В 1973 году Пол неожиданно заявил, что Киану сыграет в его новой постановке.

Мюзикл «Проклятые янки» был поставлен по классиче-

ской пьесе Джорджа Эббота и Дугласа Уолпола, которая вот уже без малого двадцать лет шла в одном из театров на Бродвее. Это была своеобразная интерпретация традиционного сюжета сделки с дьяволом, в центре действия которой оказывается семья из Вашингтона. Естественно, в финале пьесы главный герой разрывает контракт и отказывается от обещанного успеха, вернувшись в лоно семьи. Киану играл в пьесе небольшую роль сына главного героя. Но это все же была полноценная роль со словами, требующая довольно серьезной актерской игры. Критика к этому мюзиклу была слишком жестока, так что мюзикл продержался лишь пару сезонов. Самым ужасным было то, что в паре статей отмечалось, что «постановка настолько бездарна, что даже дети в ней играют из рук вон плохо». Для Киану это оказалось жестоким ударом, сильно пошатнувшим его веру в собственные силы. Он был слишком стеснительным и скованным ребенком. Сцена дарила возможность побыть кем-то другим, более счастливым и веселым, но оказалось, что и здесь он не был хорош.

Несмотря на то, что Патрисия и Пол Аарон официально развелись в 1971-м году, они продолжали общаться с переменным успехом. Периодически у Патрисии появлялись любовники, но это никогда не перерастало в нечто серьезнее простой интрижки. Пол Аарон появлялся в их доме слишком часто. Он забирал детей из школы и возил на аттракционы или к себе на работу. Мужчины Патрисии видели это и пред-

почитали отойти в сторону. Пол считал себя полноправным отцом двоих далеко не самых идеальных детей. Так считали и в школах, в которых учились Киану и Ким, постоянно приглашая его на строгие беседы с учителями и директорами школы.

Для Киану школа превратилась в настоящий, никогда не прекращающийся ад. До похода в первый класс он никогда не занимался постоянно и системно, никто не потрудился научить его читать, а его речь хранила в себе едва заметные приметы ливано-австрало-американского акцента. Из-за этих особенностей языка над ним начали подсмеиваться. Большинство детей уже умели читать, но были и те, кто не знал, как правильно складывать буквы в слова, поэтому в начальной школе всех стали учить с нуля. Это было куда ни шло. Да и учителя в начальных классах строго пресекали какие бы то ни было издевательства со стороны одноклассников, правда сами нередко подшучивали над ребенком, который не мог высидеть на одном месте время укороченного урока в начальной школе.

В настоящий ад жизнь превратилась с переходом в среднюю школу. Здесь уже нельзя было отвлекаться во время занятий и, что страшнее, нужно было демонстрировать навыки чтения. Впервые столкнувшись с этой проблемой, Киану предпочел выйти из класса, но от этого сделалось только хуже. Родителей вызвали в школу и пригрозили отчислением. В конце концов учителю все же удалось заставить Киану чи-

тать заданный текст вслух. Прикованные к нему любопытные взгляды одноклассников сбивали с толку, и текст перед глазами просто начал распадаться на отдельные слоги. Киану сбивался, не мог сложить слоги в слова. Когда над ним хохотал уже весь класс, учитель остановил его и попросил Киану задержаться после уроков.

Учитель расспросил ребенка о его прошлом и выяснил все подробности его жизни. Казавшаяся весьма успешной со стороны семья теперь выглядела в глазах учителя совсем иначе. Эмигранты из Ливана. Мать кочевала из страны в страну и из брака в брак, не обращая внимания на детей. В квартире всегда толпились сомнительные друзья, устраивались вечеринки, на которых присутствовали алкоголь и наркотики...

– Я направлю тебя с сестрой к психологу, – сказала учительница, выслушав подробный рассказ Киану.

На следующий день после этого Ким и Киану по очереди прошли тестирование психолога. Результатом этого визита был диагноз «дислексия», поставленный обоим детям и подозрение на синдром дефицита внимания и гиперактивности у Киану. Это далеко не самые страшные диагнозы, встречающиеся сегодня в той или иной степени чуть ли не у каждого четвертого ребенка. А по мнению ряда психологов, синдром дефицита внимания сегодня в той или иной степени наблюдается у двух детей из трех. Однако дети были по-настоящему напуганы. Они-то считали себя абсолютно нормаль-

ными, а теперь оказывалось, что у них есть какое-то непонятное заболевание, из-за которого их могут отчислить из школы.

«Трудности формируют личность. Человеку нужно быть благодарным за все сложные ситуации, которые преподнесла ему жизнь. Именно они закаляют характер»
(Киану Ривз)

Директор пригласил к себе для беседы Пола и Патрисию и предложил перевести детей в школу для детей с особенностями развития.

– ... Там учится много детей эмигрантов, так что им будет проще социализироваться, – с убийственным «участием» в голосе и натянутой улыбкой сообщила женщина преклонного возраста.

– Мы учтем ваши рекомендации, но хотели бы, чтобы дети продолжили обучение в этой школе, – едва сдерживая себя, ответил Пол Аарон.

– Боюсь, что это невозможно, – уже безо всякого участия в голосе ответил директор школы.

С этого дня Киану и вправду возненавидел школу. Все школы мира. Именно здесь на него наклеили ярлык неудачника, от которого, казалось, ему не удастся отделаться никогда. Полу удалось договориться о том, чтобы Ким и Киану перевели в Этабикокскую школу искусств, в которой основной упор делался на актерское мастерство и развитие творческих способностей. Здесь Киану тут же записался в театральный кружок. Поначалу все выглядело значительно лучше, чем в прошлой школе. Дети с интересом разглядывали

странную внешность Киану и не решались над ним подсмеиваться. Да и сложно это сделать, если громче всех над собой смеешься ты сам.

Школьные классы в любой школе мира выглядят примерно одинаково. Тут очень жестко распределены все социальные роли, перечень которых знает каждый учитель. Отличница за первой партой, пара хулиганов и их друзья, клоун и изгой. Список ролей немного длиннее, но именно эти персонажи в классе обычно заметнее всего. Изгоем становится человек, не успевший вовремя сориентироваться и завести друзей. Местным клоуном, человеком, согласным на любые авантюры, не боящимся злить и пародировать учителей, становится обычно ребенок, который не хочет быть изгоем. Услышав насмешку над собой, нужно просто засмеяться громче всех. Услышав оскорбление, нужно просто еще сильнее оскорбить самого себя, чем вызовешь не только всеобщий смех, но и некоторое уважение. Киану пришел в класс, роли в котором были распределены заранее. Единственным шансом не стать изгоем для него стали шутки. Его абсолютное бесстрашие и умение вывести из себя любого учителя приводили одноклассников в восторг. Конечно, выходки заканчивались обычно вызовом родителей в школу, но Киану этого больше не боялся.

Посещать театральную студию ему не нравилось. Преподаватель здесь откровенно недолюбливал Киану. Никто здесь никогда не хвалил его за игру, досконально выученную

роль или усердие. Казалось, что его просто не замечали. Это приводило подростка в бешенство. Он все детство провел в театре, видел, как готовятся актеры, выступал в настоящем мюзикле, это должно было дать ему хоть какую-нибудь фору.

– Тебе повезло выступить на сцене в детстве, сейчас тебе это сильно мешает, – заявил преподаватель, когда узнал о том, что в детстве его ученик выступал на большой сцене.

Вопреки всем законам логики, после того, как стало известно о сценическом опыте Киану, преподаватель лишь сильнее невзлюбил своего ученика. Отныне все читки текста, которые и без того казались для Киану мучением, превращались в публичное унижение.

Единственной отдушиной для него стал хоккей. Киану был довольно высокого роста и неплохо держался на коньках. Для хоккейного кружка этого было вполне достаточно. Киану неплохо справлялся со своей ролью вратаря, и его команда даже начала выигрывать кое-какие соревнования.

В Торонто все школьники мечтают о карьере хоккеиста. Канада – мировая столица этого вида спорта. Точно так же, как все американские дети грезят о бейсболе, здесь – они видят себя членами сборной НХЛ. Одним из таких мечтателей был и Киану Ривз. Смешно мечтать об актерской карьере, если даже преподаватель театрального кружка издевается над тобой. Еще глупее надеяться на хорошее образование, если ты в тринадцать лет с трудом можешь прочитать небольшой текст. Оставлять надежды на успех в тринадцать лет ранова-

то, поэтому Киану надеялся только на хоккей. Он покупал все журналы о хоккее, разбирался в различных марках, производящих спортивный инвентарь для этого вида спорта и т. д. Постепенно он все глубже и серьезнее вникал в тонкости хоккея и все больше запуская учебу. Иногда он мог неделями не ходить на занятия, испугавшись один раз посетить важный урок. На следующий день оказывалось, что на том уроке задали какое-то невыполнимое задание, потом появлялись долги. Как снежный ком накапливались проблемы, но учителя здесь не спешили жаловаться. Они, по большому счету, были рады избавиться от клоуна, который в любой момент мог сорвать занятия. К концу учебного года Киану Ривза все же отчислили из школы искусств.

На съемочной площадке фильма «Молодая кровь». 1986 г.

*Да... Меня выкинули из актерской школы. Но это было не из-за отсутствия актерских способностей. Это был личностный конфликт с директором школы. Я двигался с нужной скоростью, но для него это было слишком быстро
(Киану Ривз).*

Поначалу Киану даже не сообщил об этом родителям. Каждый день он откладывал сообщение этой новости на потом, а после того, как отчим предложил ему поработать летом ассистентом режиссера, и вовсе решил «забыть» об исключении из школы. Затем мама представила Ким и Киа-

ну их нового отчима. Им оказался довольно успешный рок-промоутер Роберт Миллер, с которым женщина познакомилась во время работы над организацией концертов в Канаде очередной американской рок-звезды. Между ними сразу вспыхнула искра и уже буквально через пару месяцев после знакомства Патрисия узнала о том, что беременна. Роберт был на седьмом небе от счастья и тут же предложил женщине выйти за него замуж.

Летом того года Пол Аарон снова предложил Киану подработать на съемочной площадке очередного второсортного телевизионного «шедевра» канадско-американского производства. В те годы такое «эксплотейшн» кино стоило не очень больших денег и было весьма востребованным продуктом. Снимать по большей части приходилось в соседних со Штатами странах: в Канаде или Мексике.

Только перед началом учебного года выяснилась правда. Оказалось, что подросток прогулял добрую половину учебного года, за что и был исключен. Причем положительную характеристику ему дал лишь тренер по хоккею, который был впечатлен успехами своего ученика.

Старшая школа «Де ля Соль» всегда славилась своей хоккейной командой и, как следствие, всегда была в поисках хороших игроков. Именно из-за впечатляющих спортивных успехов Киану все же записали в ученики этой школы. По сравнению с остальными игроками Киану играл не так впечатляюще, но его самоотдача на тренировках быстро заин-

тересовала тренера. Подросток был готов буквально убить всех на льду, лишь бы загнать шайбу в ворота. С меткостью у него были большие проблемы, но вот в качестве вратаря он мог хорошо помочь команде.

Поначалу одноклассники посмеивались над новеньким. В особенности сильно над ним стали издеваться после того, как выяснилось, что он с трудом читает вслух. Дислексия, вызванная психологическими причинами и педагогической запущенностью, не предполагает того, что человек совершенно не может складывать буквы в слова. Строго говоря, такая крайняя форма дислексии встречается крайне редко и вызвана может быть только неврологическими причинами. В абсолютном большинстве случаев подростковая дислексия излечивается упорными и систематическими занятиями с психологами и дефектологами. Родители мальчика могли себе позволить такие занятия, но у них элементарно не хватало на это времени, а Киану, по его признанию, просто не верил в успех занятий. Приходилось действовать старым способом: громче всех смеяться над собой и вновь играть роль школьного клоуна. «Должность» школьного шута тут была уже прочно занята, но и к самому Киану постепенно начинали относиться все более снисходительно. После того, как тренер поставил подростка на место вратаря, команда действительно стала играть лучше и постепенно уровень уважения к Киану одноклассников заметно вырос. Вместе с этим выросла и успеваемость. Киану более или менее систе-

матически посещал школу, что гарантировало ему удовлетворительные оценки. Учителя с пониманием относились к средним познаниям Киану в школьных предметах, понимая, что в перспективе у него, вполне вероятно, оглушительная карьера в НХЛ.

Когда я был ребенком, я разносил пищу. Я любил откладывать деньги. Я хранил их в ящичке, и у меня был журнал, где я записывал все суммы, которые зарабатывал, 64 доллара или сколько я там зарабатывал за вечер. Я откладывал наличные, и я был банком для всех своих друзей в моем районе. К сожалению, они редко погашали задолженность в моем банке

(Киану Ривз).

Все разрушилось в середине второго года обучения в старшей школе «Де ля Соль». Перед очередной игрой Киану серьезно повредил ногу. Поначалу никто не воспринял случившееся всерьез. Подросток и до этого не раз получал травмы на льду. Хоккей не зря считается одним из самых опасных видов спорта. Выбитые зубы и переломы конечностей – это то, к чему должен быть готов любой хоккеист. Травма ноги не показалась ни Киану, ни тренеру чем-то из ряда вон выходящим. Подростка отвезли в госпиталь и привычно сообщили о случившемся матери Киану. Женщина пообещала приехать при первой же возможности, но задержалась на работе и смогла приехать лишь на следующий день.

– Ну что, когда сможешь играть? – преувеличенно весело поинтересовалась молодая женщина при виде сына. Выглядел он, надо признать, удручающе. На ногу наложили сложный гипс и подвесили на вытяжку, на голове также были бинты, а лицо «украшал» весьма внушительный синяк.

– Выздороветь выздоровеет, а вот в хоккее больше играть не стоит, – преувеличенно весело сообщил врач Патрисии.

«Очень просто убежать от проблем или трагедии в жизни. Чтобы продолжать двигаться, человеку нужно использовать опыт прошлого. После этого появится лучшая версия личности. Если спрятаться

от трудностей, то человек ничего не достигнет в этой жизни»

(Киану Ривз)

Спустя несколько месяцев четырнадцатилетний Киану Ривз устроился на свою первую постоянную работу – в пункт заточки коньков на катке в одном из торговых центров города. По несколько часов в день он был занят тем, что ему по-настоящему нравилось. Он правда был хорош в заточке коньков. Никто лучше него здесь не разбирался в коньках, клюшках и качестве льда. По большому счету, этого ведь вполне достаточно. Быть лучшим хотя бы в чем-то.

Всё портили одноклассники, которые приходили сюда каждый день. Кое-кто считал своим долгом забежать в пункт заточки коньков и как-нибудь поиздеваться над товарищем. Впрочем, это еще можно было вынести. Куда хуже были искренние сочувствующие взгляды, которые бросали на него самые хорошие девочки в классе. Эта жалость ранила куда больше.

В тринадцать лет перед ним еще маячила перспектива стать звездой мирового хоккея. Вполне вероятная перспектива, учитывая его успехи. И вот сейчас, в пятнадцать лет, он вынужден был коротать вечера в пункте заточки коньков, чтобы заработать пару долларов на кино.

Патрисия в это время была занята своим новым браком и появившимися вместе с этим новыми проблемами. Отношения с Робертом Миллером напоминали американские гор-

ки. Периоды абсолютного супружеского счастья сменялись громкими ссорами и скандалами. Вдобавок ко всему недавно родившаяся дочь Роберта и Патрисии Карина требовала к себе слишком много внимания. Ким более или менее сносно училась в школе искусств, а Киану был предоставлен сам себе. Естественно, это привело к тому, что его очень быстро после перенесенной травмы отчислили из школы «Де ля Соль». Этого следовало ожидать, если вспомнить, что приняли его в эту школу исключительно из-за его спортивных успехов. Хронические прогулы лишь ускорили неизбежное.

– Если ты считаешь себя таким самостоятельным, то и живи отдельно, – заявила ему Патрисия, надеясь на то, что хотя бы эти меры заставят его одуматься, но вместо этого подросток схватил рюкзак и ушел из дома. Первую ночь он провел, слоняясь по центру города, а потом случайно встретил подругу матери. Узнав о том, что произошло, женщина велела ему сесть в машину. Соседка Патрисии отвезла Киану к себе домой, провела в подвал и сказала, что он может какое-то время пожить здесь. Он должен будет платить аренду, но может пару месяцев пожить просто так.

Чтобы заработать пару лишних долларов, Киану соглашался стричь газоны, работал на почте и, конечно, продолжал отсиживать свои положенные часы на катке в торговом центре.

В один из дней в торговый центр в центре Торонто зашел Пол Аарон. Проходя мимо катка, он заметил знакомое лицо.

– Давно ты здесь работаешь? – поинтересовался он.

– С утра до вечера, – пожал плечами подросток, по-своему интерпретировав вопрос отчима.

– Можешь отлучиться на полчаса? – после короткого молчания поинтересовался режиссер.

Конечно, Киану мог отлучиться даже на целый день, за этим здесь никто особенно не следил. Должна была собраться внушительная очередь желающих заточить свои коньки, чтобы администратор торгового центра заподозрил неладное. Но такое вряд ли могло произойти.

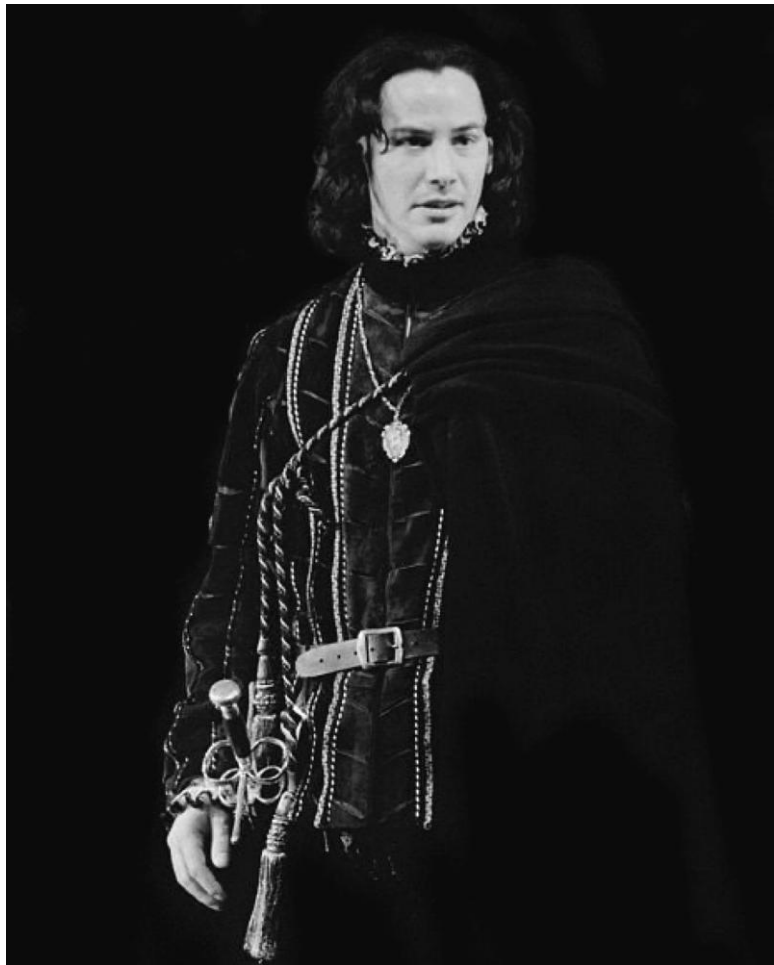
В тот раз Пол Аарон не стал читать нудную лекцию о необходимости образования и не стал убеждать Киану вернуться в школу. Он предложил ему сделку. Он дает Киану роль в новом мюзикле, а тот записывается в вечернюю школу для работающих детей. Альтернативная вечерняя школа не давала хорошего образования, более того, она гарантировала отвратительные познания во всех сферах деятельности человека, но при этом она давала возможность получить аттестат о среднем образовании, с которым можно было рассчитывать на колледж. Киану согласился на сделку и уже через неделю репетировал роль Меркуцио в новой постановке «Ромео и Джульетты».

Мне с детства нравился Меркуцио, персонаж из шекспировской «Ромео и Джульетты», потому что он был эдаким идиотом, приносящим себя в жертву ради

остальных. Эта идея меня всегда привлекала...

(Киану Ривз)

Его никто не хвалил за гениальную игру, но он не был здесь худшим. Другие подростки, занятые в постановке, тоже имели не самые хорошие результаты в школе, ненавидели учителей и любили проводить время в торговых центрах. Всех заботила проблема заучивания текста роли, сложные танцевальные номера и тому подобные проблемы. Впервые в жизни Киану попал в общество, которое понимало и принимало его. Всего этого нельзя было сказать об альтернативной школе, в которой в основном учились подростки из бедных семей, вынужденные пойти работать, чтобы поддержать семью. Одно только знание того, что Киану живет в престижном пригороде Торонто, сразу же сделало его изгоем. Впрочем, здесь это было не так уж важно. Занятия проходили в вечернее время, учителя не так уж много требовали от учеников. Дети встречались только на занятиях, а затем разъезжались по домам. Все это напоминало скорее курсы повышения квалификации для сотрудников какой-нибудь крупной компании, нежели школьные занятия.

В роли Гамлета в театре Виннипега. 1995 г.

Мюзикл «Ромео и Джульетта» в отличие от «Проклятых янки» имел успех. Несколько критиков отметили в своих рецензиях «весьма сносную игру молодых актеров» и даже заметили «паренька», сыгравшего Меркуцио. Вряд ли кто-то в этих сдержанных комментариях смог бы разглядеть похвалу, но только не Киану Ривз, который привык быть худшим. Уже один только факт, что его не отчитали за провал, можно было считать лучшей похвалой.

После премьеры мюзикла Полу Аарону пришлось повысить ставки и начать приглашать Киану работать на различных проектах. Взамен на это Киану должен был посещать школьные занятия. Вслед за ролью Меркуцио последовал небольшой эпизод в молодежном ситкоме *Hangin' In*, небольшие роли в короткометражных фильмах, работа администратором на съемочной площадке.

Это был мой первый гонорар. Я вырос в Торонто, в Канаде. И это было ТВ-шоу, которое называлось «Hangin' in», я играл такого сурового подростка, и у меня была реплика: «Эй леди, где туалет?» Там были вешалки с одеждой, и мне нужно было что-то выбрать. И там была джинсовая куртка с ишинами
(Киану Ривз).

Примерно в это же время Киану утвердили на роль в рекламе «Coca-Cola». Он должен был сыграть умирающего от жажды велосипедиста, которого спасает лишь живительный глоток прохладной газировки. Снимали в самый разгар зи-

мы. Торонто был укутан снежным покрывалом. Не удивительно для города, в котором большую часть года зима. Киану предполагал, что снимать будут в павильоне, но оказалось, что на студии недостаточно света, да и нет там павильонов, которые подходили для съемок масштабной рекламы. Снимали прямо на улице, на территории одного из спортивных стадионов. Киану предстояло эффектно проехать на велосипеде, а затем открыть бутылку газировки и эффектно сделать глоток. Территорию стадиона очистили от снега, выставили профессиональный свет, для того чтобы создать в кадре лето. Вот только вся труппа была в теплых куртках, шапках и перчатках. Киану же предстояло несколько дней подряд сниматься в летнем костюме для велоспорта. За три дня съемок он выпил столько газировки, что пообещал себе никогда больше не прикасаться к этому напитку. Обещание это он держал не дольше месяца. Это были три изматывающих и ужасных дня, которые запомнились при этом ему как бесконечная магия, бесконечное волшебство, превращающее вечную зиму Торонто в знойный день в Лос-Анджелесе.

Я должен был играть велосипедиста, молодого такого парня. Мой отец тренер. Это большая гонка. Наверное, вы видели эту рекламу. Там украинские парни, такие грозные велосипедисты-злодеи. Короче, это реклама обо мне и моем отце-тренере. Съемки проходили 3 дня. Для меня это был отличный опыт,

потому что я перешел от обучения к практике, к реальному миру. Это было попадание в цель. Мы должны были сделать импровизацию некоторых сцен и притвориться, что нам жарко, но съемки проходили зимой. Поэтому это был опыт работы в реальном мире. Мне пришлось даже побрить ноги ради съемок (Киану Ривз).

В 1981-м году Пол Аарон должен был полететь в Лос-Анджелес для того, чтобы уладить кое-какие вопросы по предстоящим съемкам очередного телевизионного фильма. Вместе с собой он взял и шестнадцатилетнего Киану Ривза, который хотел своими глазами увидеть прекрасный мир Голливуда.

Лос-Анджелес с первой минуты захватил подростка. Поначалу вся эта театрализованная суматоха, подчеркнутый цинизм киношников и насквозь пропахший легкими наркотиками Venice beach сбивали с толку, но затем навсегда захватывали человека. Пол Аарон посоветовал Киану, на какие кастинги стоит сходить, после чего занялся своей работой. Киану начал с маниакальным энтузиазмом ходить по кастингам, и, как ни странно, кое-где его даже стали утверждать на эпизоды.

По возвращении из Лос-Анджелеса Киану начал буквально бредить переездом в Штаты. Однако Полу удалось убедить пасынка в том, что тот еще слишком молод для переезда. В Торонто снималось немало хороших фильмов, в

которых можно было попробовать себя в качестве актера, не переезжая в другую страну. Патрисия, мать Киану, в тот момент как раз переживала свой очередной развод. Роберт Миллер ушел от Патрисии к одной из юных моделей, что больно ударило по самооценке женщины. Дома подрастала младшая сестра Киану Карина, да и бросать Ким в такой ситуации было бы слишком жестоко. Расставание с матерью Киану пережил бы спокойно, но вот с Ким, которая по большому счету была единственным близким для него человеком, он не мог.

Киану с головой окунулся в мир кинематографа и больше уже не хотел возвращаться на школьную скамью. Из-за намечающихся съемок в короткометражном фильме он просто не пришел в школу на занятия в первый учебный день. И во все последующие. Впереди маячила карьера кинозвезды, зачем нужна какая-то бумажка об образовании?

Верена Вибек на Venice beach. Лос-Анджелес. Во время работы над книгой. 2019 г.

«Оказавшись в Лос-Анджелесе, ты как будто погружаешься в самый центр событий. Venice Beach – совершенно невероятное место, в которое невозможно не влюбиться, если ты оказался здесь в 20 лет»
(Киану Ривз)

Все оказалось совсем не так просто, как он предполагал. Далеко не все режиссеры были в восторге от актерского таланта Киану. Для съемок в легких комедиях он вел себя на кастингах слишком скованно, а для драматических ролей он выглядел слишком молодо. Пол Аарон иногда подбрасывал Киану работу, но случалось это не так уж часто. Очень скоро Киану вновь занимался заточкой коньков на катке. И вновь ловил на себе сочувствующие взгляды знакомых и бывших одноклассников.

Патрисия вскоре после развода с Робертом Миллером вновь вышла замуж. На сей раз ее спутником жизни стал весьма успешный, но немолодой стилист Джек Бонд. Как ни странно, но новый отчим всем пришелся по душе. Его спокойный и миролюбивый характер уравнивал чуть взбалмошную Патрисию, вызывая уважение у скрытных и замкнутых Ким с Киану. Да и с пятилетней Кариной мужчина быстро нашел общий язык. Спустя несколько лет после свадьбы у Патрисии и Джека родилась дочь, третья сестра Киану, которую называли Эммой. Впрочем, к тому времени

Киану уже практически не жил дома, поэтому с Эммой актер никогда близко не общался, а вот Ким и Карин спустя много лет переберутся в Лос-Анджелес и поселятся неподалеку от дома актера.

В 1983-м году Киану прошел кастинг на главную роль в канадском мюзикле *Wolfboy*, рассказывающем о двух подростках, оказавшихся в психиатрической клинике. Один из них оказывается в палате для душевнобольных из-за попытки суицида, а другой считает себя оборотнем. Подростки поначалу недолюбливают друг друга, но впоследствии между ними завязывается дружба, благодаря которой каждый из них понимает причину своих проблем. На фоне этой связи между мальчиками вспыхивает яркое чувство, которое кажется им любовью. Эту роль Киану получил, пройдя общий кастинг. Безо всякой помощи отчима в один момент Киану превратился в звезду Торонто. Его стали узнавать на улицах и даже просить автографы. С первой волной настоящей популярности появились и люди, которым она была не по душе. *Wolfboy* был весьма провокационной для Торонто постановкой, которую тут же раскритиковали за эпатажные гомосексуальные сцены, из-за которых юный Киану Ривз моментально стал знаменитым в гей-сообществе Канады. Людей, ненавидящих секс-меньшинства, в Канаде 1980-х было предостаточно, поэтому частенько теперь Киану слышал брошенные вслед оскорбления прохожих.

– Чертов гомосексуалист, – долетал преувеличенно гром-

кий шепот за спиной.

Обернувшись, Киану обычно видел кого-то из своих одноклассников или коллег из торгового центра, в котором больше года точил коньки.

Спустя пару недель после премьеры к нему поступило предложение стать корреспондентом телешоу *Going Great*. Вслед за этим успехом Киану стали поступать самые разные предложения о съемках. В основном это были роли депрессивных подростков со странностями, но сейчас однотипность ролей не имела для него никакого значения.

Меня расстраивало, что в Торонто постановки были американскими и хорошие роли были недоступны для меня и моих друзей. Мы всегда оставались в стороне
(Киану Ривз).

В одну из поездок в Лос-Анджелес Пол Аарон вновь взял с собой Киану. На этот раз Ривза интересовали лишь тонкости оформления грин-карты. Пол пообещал Киану помочь с этим и выступить поручителем, что сильно бы облегчило всю процедуру. В эту поездку Киану вновь сходил на несколько кастингов, но не был утвержден на сколько-нибудь заметные роли.

В один из дней Пол Аарон попросил Киану подъехать к определенному времени к одной закуской на Голливудском бульваре.

– Я познакомлю тебя с одним промоутером, – бросил ми-

моходом Пол Аарон.

Выбор для встречи дешевой закуской показался Киану странным, но все же на встречу он приехал, притом сильно заранее. Пол Аарон прибыл туда с сильным опозданием и вошел в закусочную вместе со своим давним знакомым Эрвином Стоффом. Звездный промоутер выглядел ровесником отчима Киану, но одет был скорее как подросток, а не как деловой мужчина средних лет. Вдобавок ко всему на нем были модные и совершенно несерьезные солнцезащитные очки, которые он нехотя снял уже сидя за столом.

– Вот это мой сын Киану, никаких дарований в школе выявлено не было, поэтому он решил стать актером, – шутливо представил Пол своего пасынка.

– И это правильный выбор, – в тон ему ответил Эрвин Стофф.

Киану Ривз со своим бессменным агентом Эрвином Стоффом

По большей части тот разговор проходил между Полом и Эрвином, а уже достаточно взрослый Киану чувствовал себя в этой ситуации неловко. Под конец разговора Стофф пожелал Киану удачи и ободряюще похлопал по плечу. Все это выглядело стопроцентным провалом, но только на первый взгляд. На самом деле Эрвин Стофф был не против заняться карьерой подростка с таким нетипичным для Лос-Анджелеса лицом, да еще и с непонятным северным акцентом. Буквально через месяц после возвращения Киану в Торонто Эрвин позвонил ему домой и предложил попробоваться на роль в предстоящем фильме. Этого было достаточно для принятия давно назревающего решения о переезде в Лос-Анджелес. Ривз купил старую, разваливающуюся на части машину и поехал на другой конец материка, решив превратить поездку в невероятное приключение.

Это была моя первая машина 1969 года выпуска, британская Вольво 122, зеленого цвета, ее прозвище было «рухлядь». Под сиденьями были кирпичи, на полу были дырки. У меня были колонки с длинными проводами, и я ставил их на крышу. И когда мы куда-нибудь ехали, мы закидывали наверх колонки и включали музыку. Конечно, тогда я не надеялся добиться успеха. Моим единственным желанием было,

*чтобы мой автомобиль дожил до Калифорнии
(Киану Ривз).*

Глава 4. Первые шаги к успеху

На пути к успеху нужно быть готовым к неудачам. Надо просто продолжать двигаться вперед.

Киану Ривз

Калифорния образца 1980-х годов была пропитана духом свободы и серфинга. Буквально все подростки и молодые люди от пятнадцати лет примерно до сорока курили травку и имели свою доску для серфинга, пусть даже и не имея при этом жилья. Лос-Анджелес принял двадцатилетнего Киану Ривза благосклонно. По крайней мере, такое обманчивое впечатление производит этот город на любого человека, решившего покорить голливудские холмы. Поначалу ты проходишь пару кастингов, тебя утверждают в массовку или даже на какую-нибудь роль второго плана, просто удивившись новому лицу в толпе безвестных актеров, годами просиживающих в приемных различных кинокомпаний. Если тебе повезет, то удастся сдружиться с каким-нибудь агентом и тогда можно рассчитывать на небольшие роли в сериалах. Можно даже надеяться на полнометражное кино, но это только поначалу. Пройдет год или два, менеджеры по кастингу привыкнут к твоему лицу и навесят ярлык. Отныне ты будешь играть только странных подростков с суицидальными мыслями. По крайней мере, именно такой ярлык навесят на Ки-

ану Ривза через пару лет.

В 1984-м году Киану Ривз арендовал небольшую квартиру на пару с еще одним безвестным актером, с помощью отца оформил гражданство и стал штурмовать все попадающиеся на пути кастинги. А заодно и позвонил Эрвину Стоффу, который вроде бы обещал помочь ему с поиском работы. В портфолио Киану уже значилось несколько ролей, в том числе и в довольно-таки известных мюзиклах. Никто о нем никогда не слышал, да и фильмов, в которых он играл, тоже никто не знал, но это были крупные проекты, а в кинобизнесе это немаловажно. Это значило, что большие кинобоссы уже однажды поверили в тебя, а значит, ты неплохой парень, пригодный для съемок. Вдобавок к этому в портфолио значилась одна роль, по которой его до сих пор иногда узнавали в Лос-Анджелесе, – велосипедист из рекламного ролика Coca-Cola.

– Я тебя порекомендую в один проект, но имя все же придется сменить, – сказал Эрвин Стофф, который наконец согласился встретиться с Киану уже без Пола Аарона. Встреча проходила в той же забегаловке, что и в первый раз, да и одет агент был почти так же.

– Какое имя мне нужно взять? – поинтересовался юный актер после минутной заминки.

Вся последующая часть беседы была посвящена поиску псевдонима, который бы мог принести юному дарованию успех. По мнению агента, гавайское имя актера не могло при-

нести ему успех. Гавайи до сих пор никто не считал полноценным штатом, а к выходцам оттуда относились не очень-то хорошо. Все знали о довольно сложной ситуации с работой и наркотрафиком, поэтому жителей островов считали наркоторговцами и бездельниками. Не самое успешное клише. К тому же агент позиционировал своего нового протеже как молодого канадского актера, а имя «Киану» никак с Канадой не было связано. Сам актер не питал никаких чувств к своему отцу, поэтому был не против перемены имени. Фамилию отца в качестве псевдонима он решил не брать, посчитав это неэтичным, но во всем остальном идея псевдонима ему нравилась. Поначалу решили остановиться на варианте Норман Ривз, но уже на следующий день Киану счел имя «Норман» стариковским и поменял псевдоним на К. С. Ривз, а затем стал и вовсе Чаком Спиденой.

Киану Ривз и Карл Марлотт. Фотосессия по случаю выхода фильма «Мальчик-волк». 1984 г.

В итоге эта чехорда с псевдонимами привела к тому, что во многих фильмах, где Киану играл небольшие эпизодические роли, актер упоминался под разными псевдонимами.

– То есть вы снимались в этом фильме? – спрашивали его на очередном кастинге.

– Да, в небольшой роли, – после небольшой паузы отвечал актер.

– Странно, что-то я не вижу вас в списке актеров, – говорил менеджер по кастингу.

– Да... Я решил тогда взять псевдоним, посмотрите имя К. С. Ривз.

– И его в списках нет.

– Может... Чак Спидена? – уже совсем обескураженно говорил актер.

Естественно, ему никто не верил, и, конечно, после такой самопрезентации играл Киану плохо и роль доставалась кому-то другому.

– Киану Ривз, – обозленно бросил Эрвин Стофф в трубку, когда Киану позвонил ему после очередного кастинга.

– Что, простите?

– Тебя зовут Киану Ривз, и именно так я тебя теперь буду записывать на кастинги, иначе тебе никогда не дадут роли, а я никогда на тебе не заработаю.

Спорить с единственным человеком, который верил в его актерский талант, Киану не собирался. По большому счету,

ему было все равно, как представляться на кастингах. Да и о большой славе он пока не мечтал, ему хотелось жить в хорошем отеле, таком, чтобы тебе каждый день меняли простыни, а в холле чтобы обязательно стоял автомат с закусками. Хотелось всегда иметь деньги на то, чтобы проводить время в компании с друзьями. На этом все мечты заканчивались. Да и список желаний на тот момент казался маловыполнимым. Особенно последний пункт с друзьями. Киану постепенно обрастал мимолетными знакомыми, с которыми можно потусоваться на выходных, но сплоченной компании вроде таких, какие показывают в молодежных сериалах, у него не было. Его все воспринимали как странного парня. В зависимости от настроения Киану мог вести себя как отшельник или изображать душу компании, но во всех случаях он казался странным типом с большим количеством психологических проблем. Именно из-за этого ему никак не удавалось завести девушку. Еще начиная с первых ролей в театрах Торонто девушки стали обращать на него внимание, кое-кто даже отваживался пофлиртовать, но на этом всегда все заканчивалось. Киану продолжал вести себя как подросток, который затачивает коньки на катке, и совершенно не замечал интереса девушек. Впрочем, это вполне можно было списать на высокомерие. Хуже было, когда он осознавал, что с ним заигрывают, и начинал стесняться и безотчетно отстраняться от девушки. Куда проще было найти общий язык с парнями. Они изначально воспринимали тебя настороженно, но

впоследствии общаться с ними становилось все проще. С девушками почему-то происходило наоборот. Чем дольше он общался с девушкой, тем сложнее ему казались эти отношения.

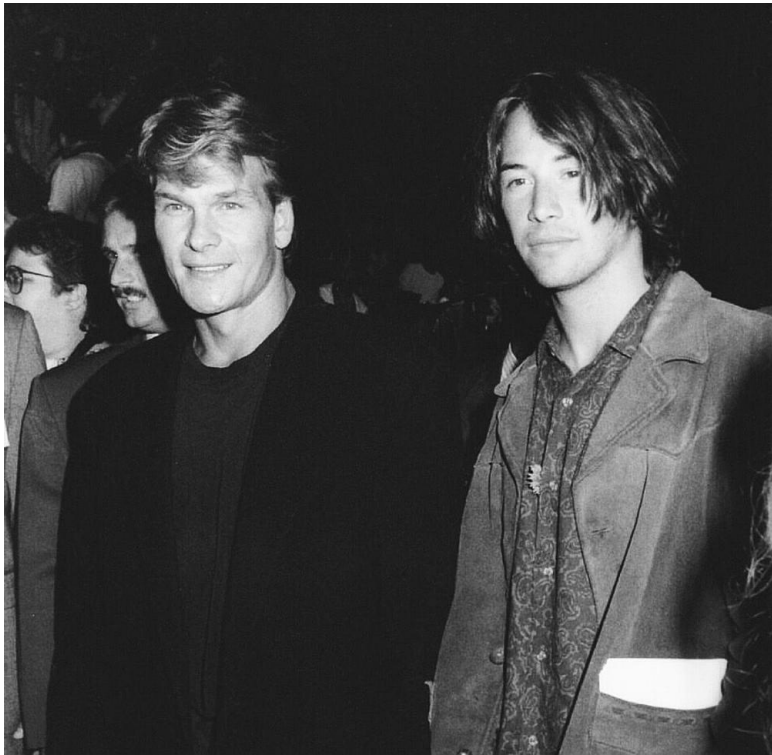
Первым голливудским фильмом, в котором Киану сыграл более или менее заметную роль, стала картина «Молодая кровь». Главные роли в ней достались Робу Лоу, тогда еще начинающему актеру Патрику Суэйзи и актрисе Синтии Гибб. Дин Янгблад в исполнении Роба Лоу мечтает стать знаменитым хоккеистом, и однажды ему предоставляется шанс стать членом более или менее перспективной команды, из которой потом можно будет перейти в НХЛ. Все осложняется тем, что Дин влюбляется в дочь тренера команды и встает перед выбором: личное счастье и семья или карьера.

Киану Ривз сыграл в картине вратаря сборной. Небольшая, но все же довольно заметная роль досталась ему очень просто. Он еще не избавился от канадского акцента, имел опыт игры в хоккей (а в Лос-Анджелесе таких немного) и выглядел странным парнем.

– Все странные парни становятся вратарями, – сказал режиссер картины Питер Маркл на кастинге и утвердил Киану.

На съемочной площадке Киану сдружился с другим актером, играющим второстепенного персонажа, – Патриком Суэйзи, который был на двенадцать лет старше Киану, но, по голливудской привычке, вел себя как двадцатилетний. В восприятии Киану Суэйзи был уже известным актером, сыграв-

шим немало ролей, но на деле в фильмографии Суэйзи образца 1986-го года было всего несколько более или менее серьезных работ. «Грязные танцы» выйдут лишь через год, а культовым этот фильм станет через несколько лет. Суэйзи был своего рода олицетворением духа Калифорнии. Светловолосый, рано начавший стареть и еще раньше молодиться, серфер, танцор и любитель острых ощущений, он сам предложил Киану сходить на пару актерских вечеринок, чем неплохо помог Киану.

Киану Ривз и Патрик Суэйзи. 1980-е гг.

Еще работая на съемках «Молодой крови», Киану согласился на участие в короткометражном фильме «Один шаг назад». Простая история о молодом человеке по имени Рон Петри, который состоит в уличной банде и без конца устраивает провокации для полиции. Эрвин Стофф скептически

отнесся к участию в заранее провальном проекте, но Киану было интересно сняться в образе крутого парня. К тому же это была его первая главная роль, пусть и в заштатной короткометражке, но это все же для Киану это был шаг вперед.

Я считал, что важнее сниматься пусть и на вторых ролях, но в более или менее громких проектах. Кинобоссы заметят тебя и пригласят на роль покрупнее, а потом и на главную роль позовут. У Киану всегда было собственное мнение на этот счет. Он предпочитал заниматься тем, что ему интересно. Это всегда было на первом месте (Эрвин Стофф).

Вслед за «Молодой кровью» Киану снялся в социальной драме «Акт возмездия» в неприметной роли на пару реплик, потом в роли сына главного героя в мелодраме «Под влиянием», а уже затем в прокат вышла «Молодая кровь» – и Киану действительно заметили и стали приглашать на главные роли в подростковом кино. Подросток с нестандартной внешностью и угловатыми движениями показался кинобоссам весьма интересным персонажам. Даже тот факт, что в анкете актера был указан его возраст, не мог переубедить продюсеров и режиссеров. Киану не только выглядел как подросток, его речь и манера держаться чуть отстраненно сразу заставляли людей думать, что ему не больше пятнадцати. На деле же ему к моменту старта карьеры в Голливуде уже исполнился двадцать один год.

В 1986-м году Киану Ривз снялся в нескольких средних телевизионных фильмах. На экраны вышла мелодрама «Полет», рассказывающая о девушке, которая попадает в аварию и больше не может профессионально заниматься гимнастикой. Ей приходится учиться жить в новых для нее условиях, смириться с потерей карьеры и завести новых друзей, одним из которых и становится странный подросток, которого играет Киану Ривз. Вслед за этим на экраны вышла драма «Братство справедливости», которая продолжала тему короткометражки «Один шаг назад». В фильме рассказывалось о школьниках, которые решают собрать свою банду, которая будет вершить справедливость, не всегда, правда, законными методами.

Бесконечные разъезды, съемки, новые города и страны – все это выглядело как невероятно захватывающее приключение. Порой нужно было ехать в городок где-то в окрестностях Лос-Анджелеса, но иногда приходилось лететь на другой край страны и даже за ее пределы. Первой такой заграничной поездкой стала Германия. Киану предстояло пробыть здесь около двух недель. Они снимали в Мюнхене, карикатурно-сказочном городке, столице Баварии, славящейся своим пивом с сосисками. Как ни странно, на фоне всех этих площадей, как будто сошедших с рождественских открыток эпохи Диккенса, тусовалась современная неформальная молодежь. В Восточной Европе неформалов было куда больше, чем в «свободных» Штатах, где парень в кожаной куртке

до сих пор считался бунтарем. Здесь, по ту сторону океана, тут и там можно было увидеть не только парней, но и девушек с синими волосами, в искусно разорванных джинсах и кожаных куртках с заклепками. С одной из таких неформалок Киану познакомился как раз во время съемок. Бунтарка, восхитившая актера своим мятежным духом и нестандартным цветом волос, вдобавок ко всему разъезжала на байке.

– Хочешь попробовать прокатиться? – как ни в чем не бывало поинтересовалась она.

Киану хотел прокатиться как никогда. Мотоциклы всегда казались ему недоступной роскошью богатых бездельников. На них ездят только в кино, но не в жизни. Байк казался чем-то невероятным.

Да, в первый раз я сел на байк в Мюнхене. Одна милая девушка разрешила мне прокатиться на своем байке, а потом даже дала несколько уроков вождения. С тех пор я обожаю мотоциклы, это моя главная страсть. Спасибо... Наверное, я должен сказать спасибо той девушке

(Киану Ривз).

После работы над «Братством справедливости» Киану подписал контракт на участие в детском фильме «Путешествие в сказку», обыгрывающем расхожий сюжет «Волшебника Изумрудного города». По сюжету одиннадцатилетняя Лиза занята заботами о своих братьях и сестрах, поэтому времени на игрушки у нее нет, но неожиданно в канун Рож-

дества она попадает в сказочную страну, в которой ей предстоит найти друзей. Главную роль в фильме Клайва Доннера исполняла одиннадцатилетняя и никому пока не известная Дрю Бэрримор, а сказочного друга, к которому девочка привязывается всем сердцем, играл как раз двадцатидвухлетний Киану Ривз. В фильме Дрю и Киану влюбляются друг в друга, это их первая детская влюбленность, которая обречена на забвение. В конце фильма девочка обещает вернуться в сказку когда-нибудь потом, но всем ясно, что в сказку никто никогда еще не возвращался, поэтому герой Киану останется для девочки лишь волшебным воспоминанием. Удивительно, но на экране практически не заметна внушительная разница в возрасте между Дрю и Киану.

Любая голливудская актриса все бы отдала за то, чтобы ее и в тридцать лет воспринимали школьницей, но к мужчинам у индустрии другие требования. Абсолютное большинство серьезных мужских ролей рассчитаны на тридцатилетних. Исключение составляют лишь подростковые фильмы и разного рода мелодрамы, коих снимают немного. Предполагается, что от небольших детских ролей актер переходит в подростковые фильмы и сериалы, а затем становится романтическим персонажем и лишь потом героем боевиков. Киану рисковал навсегда застрять в молодежных проектах. Для качественного прорыва требовался громкий успех, но вместо этого все картины с участием Киану благополучно ложились на полки владельцев телеканалов. Иногда их показывали на

заштатных кабельных каналах, но это был максимум, на который можно было рассчитывать. Лицо Киану все по-прежнему узнавали лишь благодаря рекламе газировки, в которой он снялся несколько лет назад.

Киану Ривз и Дрю Бэрримор на съемках фильма «Путешествие в сказку». 1986 г.

Единственным заметным фильмом первых лет в Лос-Ан-

джелесе стала драма «На берегу реки». Проект обещал стать очередным «Братством справедливости», рассказывающем о взрослении подростков в одном из бесчисленных городков средней Америки, но превратился в серьезную социальную драму про нищету и эмоциональное выгорание очередного «потерянного» поколения. Сюжет фильма весьма художественно обыгрывает довольно громкую историю, произошедшую за пять лет до съемок фильма. В 1981-м году шестнадцатилетний Энтони Жак Брюссар изнасиловал и задушил четырнадцатилетнюю Марси Конрад. Самая обычная, казалось бы, история, если бы не тот факт, что на протяжении двух недель подросток, мучившийся угрызениями совести, рассказывал одноклассникам о произошедшем, но никто так и не сообщил в полицию. Нищий город на несколько тысяч человек. Давно переставший работать завод и население, которое мешает алкоголь с дешевыми наркотиками, лишь бы только не просыпаться и не видеть тот кошмар, который их окружает. Еще не подсевшие на алкоголь с наркотиками подростки пытаются бунтовать, но им просто не дают на это никакого шанса. Против чего тут можно устроить бунт? Курт Кобейн уходил жить под мост, рисовал граффити и измывался над хомяком, Энтони Жак Брюссар насиловал одноклассницу. Какая разница? Невозможно бунтовать, если всем вокруг совершенно все равно. В этой реальности копы представляются кем-то вроде надзирателей в колонии строгого режима. Никому не приходит в голову, что

это блюстители порядка, которые защищают обычных граждан. У каждого из подростков есть кто-то из родственников, который отбывает сейчас наказание за воровство в супермаркете или попытку заработать пару долларов на продаже запрещенных препаратов. Копы – враги, которые мешают напрочь отрешиться от жизни. Ни один пятилетний малыш здесь не позвонит по телефону службы спасения, чтобы сообщить о том, что остался один. Такое можно себе представить лишь в крупных мегаполисах и богатых пригородах, но нищие городки средней Америки – это совсем другое дело. Здесь все дети с рождения знают, что коп – это позорная и всеми ненавидимая профессия. Полиция принимает правила игры. В этой атмосфере всеобщей тихой ненависти копы исполняют роль надсмотрщиков, подразумевая, что каждый человек здесь – потенциальный нарушитель закона, а следовательно, с ним можно не церемониться. Кому придет в голову в таких условиях звонить в полицию, чтобы сообщить о проделке друга? Какая разница, что он натворил? Прогуливал школу, продавал за углом наркотики, использовал поддельное удостоверение личности или задушил четырнадцатилетнюю девочку? Это его личное дело, ему с этим и разбираться.

Как вам такая логика? Кого-то она ужаснет, но, по статистике, так поступит довольно большой процент людей, если будет считать себя единственным свидетелем преступления. Здесь можно винить режиссеров боевиков или криминаль-

ных драм, романтизировавших образы преступников, можно еще много кого в этом винить, но статистика штука упрямая. Согласно данным опросов, если свидетелями преступления были хотя бы двое, то в полицию, скорее всего, сообщат. Кто-то из страха, что его сделают соучастником, кто-то из чувства гражданского долга, кто-то еще по какой-то причине. Для того чтобы тринадцать человек сговорились и ничего не сообщили полиции, должна быть очень веская причина. Однако ее нет. Всем либо все равно, либо почти все равно.

История, послужившая основой для сюжета фильма, произошла в городке Милпитас с населением в 70 тысяч человек. Пара часов езды к югу – и вы на границе с Мексикой, а если проделать такой же путь на север, то вы окажетесь в Лос-Анджелесе. Нет, здесь не так уж много мексикацев, как можно было бы подумать. Что им делать в такой дыре? 70 тысяч человек тут лишены работы, денег и надежд на будущее. Впрочем, это еще можно пережить, но вот близость Лос-Анджелеса пережить практически невозможно. Всего пара часов, и вы в городе, где исполняются мечты. Чьи-то чужие. Не жителей Милпитаса. Точно так же, как для заключенных тюрьмы Алькатрас главной пыткой было пребывание на острове, который всего в нескольких сотнях метров от Сан-Франциско, для жителей Милпитаса главной пыткой была эта близость к Лос-Анджелесу, который, казалось, находился при этом в другой вселенной. Здесь родился и вы-

рос Энтони Жак Брюссар, с детства, кажется, не имевший шансов на хоть какое-то благополучие. Его отец исчез еще до его рождения, мать, кое-как поначалу пытавшаяся наладить свою жизнь, меняла мужчин, как перчатки, пока в итоге один из них не пристрастил ее к наркотикам. Затем черед «отчимов» перестала быть контролируемой и превратилась в бесконечно тускнеющий калейдоскоп. Когда подростку было четырнадцать лет, мать умерла, а его взяли под опеку дальние родственники женщины. Стоит ли говорить, что в новой семье до подростка не было никакого дела. Чтобы привлечь к себе внимание, он стал вызывающе, а затем и просто жестоко себя вести, постепенно приобретая репутацию грозы школы. Как это водится, половина одноклассников его боялись, а половина уважала и посмеивалась над его незнанием элементарных вещей из школьной программы. Однажды подросток решил пригласить на свидание четырнадцатилетнюю Марси Конрад. Девушка относилась к числу тех, кто посмеивался над верзилью Брюссаром. Она считалась первой красавицей школы. Ей было смешно от мысли, что такой тип, как Брюссар, мог предположить, что она обратит на него внимание. Ради шутки она с подругами решила поиздеваться над Брюссаром и даже согласилась на свидание с ним, исключительно для того, чтобы выведать что-то постыдное о жизни верзилы Брюссара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.